

Н. В. Берг

Севастопольский альбом Н. Берга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Н11

Н11 **Н. В. Берг**
Севастопольский альбом Н. Берга / Н. В. Берг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-458-05439-3

Во время Крымской войны (1853 – 1856) в Севастополе Николай Васильевич Берг служил сначала в 4-м казначейском отделении, заведя наградами, а потом состоял переводчиком при штабе главнокомандующего. Участвовал в сражении на Черной речке, жил на бастионах во время осады. В 1858 году были опубликованы его «Записки об осаде Севастополя» и «Севастопольский альбом», который представляет собой 37 рисунков с подробным описанием каждого на русском и французском языке.

ISBN 978-5-458-05439-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

5.

МИХАЙЛОВСКИЙ СОБОРЪ, НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ.

Отъ стоятъ на первой половинѣ Екатерининской улицы, если идти отъ Графской пристани къ 4-му бастиону. Въ этомъ соборѣ, во время осады, мы отпраздновали трѣхъ актионовъ: Коренкова, Истомина и Нахимова, и всѣхъ ошестеро, павшихъ въ Севастополѣ. Соборъ пострадалъ очень мало отъ неприятельскихъ выстрѣловъ: въ него попала одна, или двѣ бомбы и нѣсколько ядеръ и гранатныхъ осколковъ; отъ него не было повреждено постройки, и потому вы видите гдѣса около главы. Они оставались такъ во все время осады и послѣ. Только теперь поставлены кресты. Нѣтъ отъ небольшой новой часовни, прилегающей къ собору и также оконченной, видна часть каменной баррикады, роща наслы поперекъ улицы. Тамъ баррикада было устроено нѣсколько, въ разныя пункты города, на случай встрѣчи неприятеля. — Башня подлѣ собора принадлежала Адмиралтейству; на ней были часы, которые выломаны Французами.

6.

ПАМЯТНИКЪ КАЗАРСКОМУ.

Капитанъ-лейтенантъ Казарскій, командиръ 18-ти-пушечныхъ бригады «Меркурій», преисполнивъ, въ прошлую турецкую войну, бывшъ Константинопольскаго проливъ. 14 мая (1829), на разсвѣтѣ, отъ увѣщанъ нѣсколько турецкихъ кораблей, изъ которыхъ два тотъ же часъ устремились за ними въ погоню и стали наступать. Одинъ изъ 140-ти-пушечныхъ, подлѣ ослатокъ капитана-наша, а другой 74-хъ-пушечный. Казарскій, не видя никакой возможности уйти, собралъ военный советъ изъ своихъ ошестеро, на комъ штурманскій поручикъ Промозовъ первый предложилъ взорваться на воздухъ. Это было принято. Помогали записывать до крайности и потомъ, сдѣлавшись къ наемъ-небудь судномъ, зажегъ крыль-камеру, для чего и былъ уже приготовленъ пистолетъ и положенъ на шпаль. Сначала «Меркурій» терпѣлъ

5.

КАТЭДРАЛЕ ДЕ С-Т. МИХЕЛ, С-ТЭ СУД ДЕ СЭБАСТОПОЛ.

Elle est bâtie dans la première moitié de la rue S-t Catherine, lorsque l'on va de la Gratskaia prislane (port du comte) vers le bastion du Mât. C'est dans cette cathédrale que nous avons célébré pendant le siège un service funèbre pour trois de nos amiraux: Corniloff, Istomine et Nakhimoff, et pour tous les officiers tombés à Sébastopol. L'édifice a peu souffert du feu ennemi; il a été atteint seulement par une ou deux bombes, quelques boulets et des débris d'obus. A cette époque il n'était pas même encore complètement terminé, c'est pourquoi l'on voit autour de la coupole des échafaudages qui sont restés intacts; depuis le siège, on a placé une croix sur la coupole. A gauche d'une petite chapelle, nouvellement bâtie, qui n'est pas même encore tout-à-fait terminée et qui touche à la cathédrale, on voit une partie d'une barricade de pierres entassées les unes sur les autres, et jetées en travers de la rue. D'autres barricades semblables avaient été élevées dans différentes parties de la ville, en cas de rencontre avec l'ennemi. La tour qui s'élève près de la cathédrale appartenait à l'amirauté. Elle portait une horloge, enlevée plus tard par les Français.

6.

MONUMENT DE KAZARSKY.

Le capitaine-lieutenant Kazarsky, commandant le brick «Mercury» de 18 canons, était en croisière près du détroit de Constantinople, pendant la campagne 1828 et 1829 contre les Turcs. Le 26 Mai (1829), à l'aube du jour, il aperçut plusieurs vaisseaux turcs; deux d'entre eux se mirent immédiatement à sa poursuite et parvinrent à le rejoindre. Un de ces vaisseaux était armé de 140 pièces et portait le pavillon du capitaine-pacha; l'autre armé de 74 pièces. Kazarsky, voyant l'impossibilité de fuir, réunit ses officiers et tint conseil. L'un d'eux, le lieutenant Prokofieff, fut le premier qui proposa de faire sauter le brick. Cette proposition fut admise aussitôt. Toutefois, après avoir résolu de se défendre jusqu'au dernier moment, l'on courut aborder l'un des vaisseaux pour mettre le feu à la sainte Barbe. Dans ce but, un pistolet fut chargé et placé sur le cabestan. Le «Mercury»

только отъ потопныхъ выстрѣловъ, но скоро былъ поставленъ въ два огня и съ ко-
рабля капитана-паша предостерегалъ ему сдѣться. Казарскій отвѣчалъ отъ себя вой своей
артиллеріи и ружейныхъ. Завязалась перестрѣлка на смерть. « Меркурій » выдержалъ
трехъ-часовой, славный перестрѣлку, и заставилъ противника уступить. За этотъ
подвѣтъ Казарскій получилъ капитана 2-го ранга, Георгій 4-й степени и званіе фли-
гель-адъютанта. Кромѣ того, ему ввѣсти приказъ назначенъ капитанъ 1-го ранга,
состоящій изъ двойного жандарма. Казарскій умеръ въ 1833 году, въ чинѣ капитана
1-го ранга, 36 лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ Николаевѣ. Черезъ годъ ему поста-
вили памятникъ на Южной сторонѣ Севастополя, недалеко отъ Градской пристани, на
возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ устроены бувары, посвященныя имени этого героя. Памятникъ
сдѣланъ изъ мѣстнаго бѣлаго камня. Наверху древняя трирама, вылитая изъ чугуна. Ба-
сельею бронею. Въ основаніи изъ мѣста видно лицо Казарскаго. Все это совершенно
удѣлано, только въ мѣстѣ мѣстѣхъ незначительно пострадала рѣшетка, что по-
казано въ рисункѣ.

7.

ВНУТРЕННОСТЬ ОФИЦЕРСКАГО БЛИНДАЖА ЦА 5-мъ БАСТІОНѢ.

Это была небольшая подземная комната лейтенанта Маркова, въ которой едва
можно было повернуться, но зато тутъ не проникли бомбы; такъ было тепло въ осен-
ніе и зимніе дни, когда наверху пронизывалъ сквознякъ дождя и вѣтеръ. Направо —
кровать хозяина; направо печь, подъ потолкомъ растянута паруса, чтобы не сыпалась
земля.

8.

ВНУТРЕННОСТЬ ОДНОГО УГЛА 4-го БАСТІОНА.

Это правый восточный уголъ, ближайшій къ неприятельскимъ подступамъ, отъ
которыхъ было до него въ то время, какъ я снималъ рисунокъ, — около 60-ти сажень.
Внутри видно столько блиндажей и пороховой погребъ: самая большая насыпь. На

нѣмъ д'abord à supporter que le feu des longs bords, mais bientôt il se trouva placé entre
deux feux, et du navire du capitaine-pacha on lui cria de se rendre. Kazarsky répondit à
celle proposition par le feu de toute son artillerie et par une vive fusillade. Un combat
sanglant fut alors engagé. Le « Mercur » eut à soutenir une lutte inégale de trois heures et
força l'ennemi à s'éloigner. Pour cette action d'éclat Kazarsky fut élevé au grade de capi-
taine de second rang, décoré de l'ordre de Saint George de la 4-me classe, et nommé aide-
de-camp de S. M. En outre, lui et son équipage reçurent une pension viagère, du double
des appointements individuels. Kazarsky est mort à l'âge de 36 ans, en 1833, avec le
grade de capitaine de 1-er rang, et a été inhumé à Nicolaïeff. Un an après, un monument
lui a été érigé sur le versant sud de la ville de Sébastopol, près de la « Griskaisa prislane »,
(port du comte) sur un emplacement élevé, où se trouve un boulevard qui porte le nom
du héros. Il est fait d'une pierre blanche que l'on trouve dans l'endroit même. La partie
supérieure représente une ancienne trirème en fer de fonte. Les bas-reliefs sont en bronze.
L'un d'eux porte l'image de Kazarsky. Le tout a été parfaitement conservé. Il n'y a que la
grille qui ait souffert dans plus d'un endroit, aussi qu'on peut le voir sur le dessin.

7.

INTÉRIEUR D'UN BLINDAGE D'OFFICIERS DU BASTION CENTRAL.

C'était une petite chambre souterraine, habitée par le lieutenant de marine Markoff.
On avait peine à s'y tourner, mais en revanche les bombes n'y pénétraient point. Il y faisait
chaud pendant les journées d'automne et d'hiver, tandis qu'il pleuvait ou neigeait dehors.
À gauche est le lit du maître de l'appartement; à droite, un poêle. Pour garantir la chambre
de la terre qui tombait d'en haut, on avait attaché une voile au plafond.

8.

INTÉRIEUR D'UN ANGLE DU BASTION DU MÂT.

C'est l'angle de droite, l'angle saillant, le plus exposé à l'attaque de l'ennemi, qui
n'en était éloigné que de 130 mètres au moment où je m'occupais de ce croquis. On voit
dans l'intérieur l'entrée de quelques blindages et un magasin à poudre: c'est la partie

дальнейшемъ еще показывается орудіа, прикрытыя щитами. На правомъ есть также есть орудіа, но ихъ не видно за траверсами, только торчатъ башенки. На траверсахъ лежатъ земляные ящики, изъ-за которыхъ струились штыурья.

9.

ПОДЗЕМНАЯ КОМНАТА КАПИТАНА МЕЛЬНИКОВА

на 4-й батарее.

Это была яма, въ которой въ минный рукавъ бастіона, на глубинѣ трехъ сажень. Стѣны, по причинѣ сырости, были обиты войлоками и коврами, а на столѣ лежалъ ящикъ самоваръ. Нагѣво, на печуркѣ, сложены чертёжи и книги хозяина.

10.

МѢСТО, ГДѢ РАНЕНЪ АДМИРАЛЪ КОРНИЛОВЪ, НА МАЛАХОВѢ КУРГАНѢ.

Оно было недалеко отъ башни. Тамъ, гдѣ онъ упалъ, пораженный осколкомъ бомбы въ нижнюю часть живота, выложено было прѣстѣ изъ ядереъ и бомбъ, который долго сохранялся, почти до конца осады. У банидажа, направо, сдѣлана была адмиралу первая перевязка.

11.

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ.

На первомъ планѣ видна небольшая часть Навиновской батареи, съ низкими брустверами изъ туровъ и ошпикъ, засыпанныхъ землей и обложенныхъ съ низу камнями. Константиновская батарея — на второмъ планѣ, за бухтой. Вдали, на краю гарнизона, виденъ мысъ, на которомъ скрывается нѣсколько бухтъ и между ними Камнишовская.

на высшей точки холма. Онъ виденъ на планѣ, въ видѣ канона, прикрытаго ихъ лапками. На планѣ, въ видѣ канона, прикрытаго ихъ лапками. На планѣ, въ видѣ канона, прикрытаго ихъ лапками.

9.

ЧАМБРЕ СOUTERRAINE DU BASTION DU MÂT.

НАХОДЯЩАЯСЯ ПОДЪ МАЛАХОВЪ.

Съ-дѣла въ нишѣ, прилегающей къ канонамъ бастіона. Она имѣла 6 метровъ глубины. Стѣны были обиты войлоками и коврами, а на столѣ лежалъ ящикъ самоваръ. Нагѣво, на печуркѣ, сложены чертёжи и книги хозяина.

10.

МѢСТО, ГДѢ РАНЕНЪ АДМИРАЛЪ КОРНИЛОВЪ, НА МАЛАХОВѢ КУРГАНѢ.

Оно было недалеко отъ башни. Тамъ, гдѣ онъ упалъ, пораженный осколкомъ бомбы въ нижнюю часть живота, выложено было прѣстѣ изъ ядереъ и бомбъ, который долго сохранялся, почти до конца осады. У банидажа, направо, сдѣлана была адмиралу первая перевязка.

11.

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ.

На первомъ планѣ видна небольшая часть Навиновской батареи, съ низкими брустверами изъ туровъ и ошпикъ, засыпанныхъ землей и обложенныхъ съ низу камнями. Константиновская батарея — на второмъ планѣ, за бухтой. Вдали, на краю гарнизона, виденъ мысъ, на которомъ скрывается нѣсколько бухтъ и между ними Камнишовская.

ДОМИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА, ВЪ ЛАГЕРѢ НА ИНКЕРМАНѢ.

Это былъ небольшой каменный домикъ, служившій прежде почтовой станціей по дорогѣ съ Бельбека въ Севастополь. По прихотѣ въ Крымъ 4-го корпуса (въ 1854), въ этомъ домикѣ жилъ коррумпиръ командиръ генералъ Даниленбергъ. Зѣлъ обдушва-
вался планъ Инкерманской битвы. Мимо этого дома, 23 октября, 1854, проходила колонна войскъ генерала Павлова, состоявшая изъ 6-ти полковъ, съ ихъ артиллеріей; но коннотинъ изъ колонны было выгнать опять на этотъ домикъ. — Въ по-
сѣдствіи тутъ жилъ генералъ Липранди, командовавшій тогда 12-ю дивизією. Въ маѣ
мѣсяцѣ, 1855, переѣхалъ сюда главнокомандующій, князь Горчаковъ. Рядомъ съ до-
микомъ, налѣво, навѣсъ изъ плетня, подъ которымъ князь обѣдалъ въ жаркіе дни,
вмѣстѣ со своими армянтами. За этимъ навѣсомъ, выдавъ домикъ въ два окна, гдѣ
помѣщался начальникъ штаба. Направо — навѣсъ, палатка и колеса генерала Вро-
скаго. Вдали, на горизонтѣ, показывается большая палатка Главнаго дежурства, кото-
рая, вмѣстѣ съ окружающими ее палатками, изображена въ слѣдующемъ рисункѣ.

ПАЛАТКИ ГЛАВНАГО ДЕЖУРСТВА ВЪ ЛАГЕРѢ НА ИНКЕРМАНѢ.

Это былъ пестръ обширной дѣятельности штаба. Пространство между палатками
налѣво и палатками направо — были ора изъ главныхъ улицъ лагеря. Въ первой
большой палаткѣ, помѣщавось 4-е и 5-е отдѣленія; во второй такой же — 1-е, 2-е и
3-е. Между ними, въ палаткѣ, которая выдвигалась изъ-за сѣверна, работала началь-
никъ 4-го отдѣленія, попросу назначенъ. Въ сѣвернѣ хранились ордена и разныя
вещи, принадлежавшія 4-му отдѣленію. Нѣсколько далѣе — стояли денежныя сумки,

МАЙСОННЕТТЕ ДУ КОМАНДАНТЪ ЕН ЧЕФЪ ПРИНЦЪ ГОРЧАКОВЪ, СИТУЭЕ АУ КАНП СУР ЛЕС БАУТОУРС Д'ИНКЕРМАНН.

С'ѣтилъ une assez petite maison en pierre, qui avait jadis servi de relai de poste, sur
la route de Balbeck à Sébastopol. Après l'arrivée en Crimée du 4-ème corps, en 1854,
elle avait été habitée par le général Dannenberg, commandant du corps. C'est là que fut
combiné le plan de la bataille d'Inkermann. Le 23 Octobre (4 Novembre) de l'année 1854,
ce petit édifice vit défiler les colonnes du général Pavloff; elles comprenaient six régiments
avec leur artillerie; mais, parmi ces colonnes, il y en avait peu qui fussent destinées à recevoir
encore la petite maisonnette. Plus tard elle fut habitée par le général Liprandi, qui commandait
alors la 12-ème division. Le commandant en chef prince Gortschakoff y arriva au mois de
Mai 1855. A gauche, tout près de la maison, on voit un auvent de branchages sous lequel
le prince dînait avec ses aides de camp pendant les chaleurs d'été. Derrière cet auvent
s'élève encore une maisonnette à deux fenêtres: c'est l'habitation du chef de l'Etat-major
général. A droite, autre auvent, tente et calèche du général baron Wrésky. A l'horizon
lointain on voit la grande tente de la chancellerie de l'Etat-major. Cette tente et celles qui
l'entourent sont représentées sur la planche suivante.

LES TENTES DE LA CHANCELLERIE DE L'ÉTAT-MAJOR AU CAMP D'INKERMANN.

C'était le centre d'activité de l'Etat-major général. L'espace ménagé entre les tentes à
droite et les tentes à gauche formait une des rues principales du camp. La première des
tentes, qui était grande, contenait les 4-ème et 5-ème sections de la chancellerie de l'Etat-
major. La seconde, de même dimension, contenait les 1-ère, 2-ème et 3-ème. Le chef de
la 4-ème section, ou tout simplement le caissier, travaillait dans une autre tente, que vous
pouvez encore distinguer entre celles que nous venons de mentionner, à demi masquée par

подъ особыми нарядомъ. Кругомъ — палатки ошкеровъ, служившихъ въ джургутъ. Одна изъ палатокъ направо отгорожена срубленными деревьями и хворостомъ, въ preservatione отъ жару.

14.

ИНКЕРМАНСКІЙ МАЯКЪ, ИЛИ ТЕЛЕГРАФЪ.

Это одна изъ высотъ, въ верстахъ отъ лагеря Главнаго штаба. Съ этого маяка, посредствомъ флаговъ, давали знать въ Главный штабъ, а также и на Южную сторону, о передвиженіи неприятеля. На вершинѣ бѣлѣтъ земляныя ошкеры, которые смотрѣли за мажоромъ.

15.

КАЗАЧІЙ БИВАКЪ НА МЕНКЕНЗІЕВОЙ ГОРѢ,

передъ кѣтвой 4-го августа.

Здѣсь представляла часть нашего лагеря передъ битвой на Черной Рѣкѣ, именно часть казаковъ. Ошкеры Главнаго штаба, а также казаки и яныдары, прикомандированные къ штабу, стояли въѣстѣ. Каждый устроился какъ умѣлъ. Кто могъ расположиться палаткой, ставилъ палатку. Казаки укрывались подъ наметами, одѣянными изъ шкуръ, на которые накрывались бурки и шивера. Этотъ бивакъ примыкалъ къ палаткамъ штаба 6-го корпуса, стоявшаго на Менкензиевой, и подавалъ отъ дороги изъ Бахчисарая въ Севастополь и Балаклаву. На первомъ планѣ видѣтъ тарантасы сотника Попова, и вѣрно его же кони съ зашипыми шкурами.

un bougeon. Ce bougeon renfermait des décorations et différents effets appartenants à la 4-ème section. Un peu plus loin, sous un auvent séparé, est un coffre contenant de l'argent. Tout autour sont disposées les tentes des officiers composant l'Etat-major. Une des tentes à droite est entourée d'arbres abattus et de broussailles, qui la protégeant contre la chaleur.

14.

ТЭЛЭГРАФЕ Д'ИНКЕРМАН.

Il était situé sur un terrain élevé, à une verste de l'Etat-major général. Au moyen de différents drapeaux on informait, du haut de ce télégraphe, l'Etat-major et le côté sud de la ville du mouvement de l'ennemi. Au haut de la montagne on voit blanchir les hutes des officiers spécialement chargés du télégraphe.

15.

БИВУАКЪ ДЪ КОСАКОВЪ СЪРЪ ЛЕ МОНТЪ МАКЕНЗИЕ,

АВАНТЪ ЛА ГРАНДЕ БАТАЛЛЕ ДУ 16 АУГСТ.

On voit ici représentée une partie de notre camp commun avant la bataille de la Tchernaïa, notamment la partie cosaque. Les officiers de l'Etat-major général, aussi bien que les cosaques et les gendarmes qui y étaient attachés, campaient ensemble. Chacun se casait à sa guise. Celui qui en avait les moyens établissait une tente. Les cosaques se mettaient à couvert sous des abris formés de lances recouvertes de manteaux de différentes espèces. Ce bivouac aboutissait à celles des tentes de l'Etat-major qui appartenaient au 6-ème corps, établi sur le mont Makensie, à peu de distance de la route qui mène de Bahichiseraï à Sébastopol et à Balaklava. Sur le premier plan on voit le tarantass (équipage de voyage) du sotnik (lieutenant cosaque) Popoff, et, à gauche, l'abri qu'il s'était fait au moyen de piques de cosaques.

МОСТЪ НА ЧЕРНОЙ РЪЧЬ.

До открытия военныхъ дѣйствій, черезъ этотъ мостъ лежала дорога, по которой обыкновенно ѣздили изъ Бахчисарая въ Севастополь. Видно, по сѣ сторону рѣчки, стоялъ когда-то трактиръ, принадлежавшій помѣщику Равельотти, и существовавшій до конца 1854 года. Онъ далъ имя и самому мосту въ военныхъ бѣдъ лѣтъ Французовъ. Кто не знаетъ Pont de Traktir? Иногда и само сраженіе на Черной Рѣчѣ называли оны Combat de Traktir, хотя тогда уже не было тутъ никакого трактира. Кажется, часть его разобранныхъ стѣнъ пошла въ основаніе баррикады, которую Французамъ устроили за мостомъ. Ее видно на рисункѣ. Тутъ же стоялъ и въ сторожовыхъ палатахъ. Видна бѣлѣютъ Одерхены горы, на которыхъ, въ августѣ 4-го августа (1855), взорвавшаяся 12-я дивизія, подъ самыми сильными картечными огнями. Французамъ послѣ сраженія, нашіе поляны ушли такъ ита пропали карты, и записки изъ имени. Эти поляны были: Азовскій, Одесскій и Украинскій. Говорятъ, прежде около мосту было много зелени и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Теперь уцѣлѣли одни небольшие кусты.

МОСТЪ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ НА СѢВЕРНУЮ.

Онъ былъ проведенъ отъ Николаевской батареи къ Михайловской. На первомъ планѣ, справа, видна часть послѣдней. — Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ штурмовъ мостовъ, нашіе когда-либо вводились для переправы войскъ, и построены чрезвычайно скоро: начали въ самомъ послѣднемъ числѣ іюня (1855) и кончили въ половинѣ августа. 15-го августа, въ Успенскій день, послѣ обѣда, его освятили и открыли. Онъ состоялся изъ 6-ти участниковъ, или 86-ти пловцовъ, шедъ въ длину 430 сажень, и 20 сажень приставки. Полотно было ширею въ 3 сажени. Несмотря на сильное волненіе, бывшее въ бухтѣ 27-го августа, при нападѣ

ПОНТЪ НА ТЧЕРНАЯ.

Авантъ ле commencement des opérations militaires, la route de Bahchiseraï à Sébastopol passait par ce pont. Une hôtellerie, qu'on y voyait encore à la fin de 1854, s'élevait jadis au delà de la rivière, à gauche. Ce bâtiment, propriété d'une dame Révilliot, donna à ce pont son nom russe de Traktir (hôtellerie), nom qui fut adopté par les bulletins militaires de l'armée française. Qui ne connaît le pont de Traktir? Quelquefois même les Français nommaient l'affaire de la Tchernaja, le combat de Traktir, quoique l'hôtellerie n'existait plus à l'époque de la bataille. Il paraît certain qu'une partie de ses murs démolis a servi de base à la batterie construite par les Français derrière le pont. On peut voir cette batterie sur le dessin. Là aussi étaient établies les tentes des vedettes. Dans le lointain on voit blanchir les monts Fédoukines, que notre 12-ème division escalada sous la mitraille pendant la bataille du 16 Août (1855). Les Français demandèrent plus tard quels régiments avaient osé braver ainsi leur feu, et notèrent leurs noms. Ces régiments sont ceux d'Asouff, d'Odessa et de l'Ukraine. On dit qu'une riche végétation et un grand nombre d'arbres fruitiers croissaient autrefois aux alentours de ce pont; maintenant on n'y peut voir que de petits arbustes.

ПОНТЪ ТАВАНЪ ЕНТРЕ ЛЕ СÔТЭ СУД ДЕ СЕВАСТОПОЛЪ ЕТ ЛА СЕВЕРНАЯ.

Il partait du fort St. Nicolas pour aboutir au fort St. Michel, dont on voit une partie à droite, sur le premier plan. Ce pont, un des plus remarquables qui aient jamais été élevés sur desradeaux pour servir de passage aux troupes, avait été construit avec une vitesse extraordinaire. Commencé dans les derniers jours de Juillet (1855), il avait été terminé pour la mi-Août. Le 15 (27), jour de l'Assomption, il fut consacré, après la messe, par une cérémonie religieuse et le passage en fut ouvert à tout le monde. Il était composé de six parties, ou de 86radeaux; il avait en tout 984 mètres de long, sur 6 mètres de large. En dépit du mouvement violent qui agita la baie le 27 Août (8 Septembre), lors de notre

отсутствии, мостъ выдержалъ переправу со слабой: по нему прошла 50-ти-тысячная армія совершенно благополучно. По окончаніи переправы, мостъ тотчасъ заворотили и потопили прятануя въ берегу.

18.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ВЪ БАЛАКЛАВѢ.

Направо — прѣмля балаклавскія зданія, налѣво — южныя англійскіе бараки. Видна видны старая Герцогскія укрѣпленія, которая вступила Мадридскую советъ: Пушу замку в Балаклавѣ. — Маленькой балаклавской бухтѣ не видно за строениями направо. Изъ-за крышъ показываются мачты судовъ.

19.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ.

Это былъ домъ генерала Бракера, на его хуторѣ, въ шести верстахъ отъ Севастополя, по дорогѣ въ Балаклаву. Здѣсь жили, въ разное время, трое главныхъ командующихъ англійской арміи: Рагланъ, Сэмисонъ и Коррингтонъ.

20.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Она была не подалеку отъ англійской, въ верстѣ съ небольшимъ, на бугрѣ, вправо отъ дороги, если идти изъ Севастополя въ Балаклаву. Все, что видно на рисункѣ, построено Французами вновь. Посрединѣ — родъ бульвара, обсаженнаго деревьями. Налѣво, подъ флагомъ, небольшой деревянный домикъ маршала Пеллиссье. Отъ былъ весь выкрашенъ строю краской, исключа фундамента, оставленнаго бѣлымъ. Сзади видѣть каменный домикъ, гдѣ маршалъ обѣдалъ. Этотъ домикъ былъ бѣлый, съ красною крышей. За нимъ выступалъ деревянная башенка, на которой

ретраите, ле pont soulini glorieusement notre passage: une armée de 50,000 hommes y défila sans encombre. Le retraité à peine accompli, il fut démolé et ramené au ptyage.

18.

PRINCIPALE RUE DE BALACLAVA.

À droite sont les anciens édifices de Balaklava, à gauche les nouvelles baraques anglaises. On voit dans le lointain les anciennes fortifications génoises, qui ont inspiré à Miskévitch le beau sonnet: « Ruiny zamku w Balaklawie » (Ruines du château de Balaklava). Les bâtimens situés du côté droit débordent à la vue la petite baie de Balaklava. Les mâts des navires s'élèvent derrière les toits.

19.

GRAND QUARTIER GÉNÉRAL DE L'ARMÉE ANGLAISE.

C'était une maison de campagne du général Braker, située à 6 verstes de Sébastopol, non loin de la route de Balaklava. Cette maison fut habitée, à des époques différentes, par trois commandans en chef de l'armée anglaise: Raglan, Simpson et Corrington.

20.

GRAND QUARTIER GÉNÉRAL DE L'ARMÉE FRANÇAISE.

Il était situé sur un terrain élevé à une petite distance du grand quartier général anglais. En allant de Sébastopol à Balaklava, on l'avait à sa droite. Tout ce qu'on voit sur le dessin, est nouvellement bâti par les Français. Au milieu, il y a une espèce de boulevard avec des arbres plantés d'un côté. À gauche, surmontée d'un drapeau, on voit la petite maisonnette en bois du maréchal Pélissier. Elle avait été peinte en gris, tout entière, à l'exception de la base qui était blanche. Un peu plus loin on en voit une autre en pierre: elle est blanche avec un toit rouge. — C'est là que le maréchal dînait. Derrière cette

были часы, захваченные Французами въ Севастополь, на императорской башнѣ. Направо видны домики яхтъ, приближенныхъ къ маршу. Въ эти домики болѣею частью были деревенные и одинаковаго строга цѣбу. Мало ихъ, по бульвару, могли ходить только принадлежаніе къ штабу марша, и тѣ въ постоянныхъ, кто жилъ до него прямое дѣло. Длинное каменное зданіе направо—это главная галуптахъ.

21.

АНГЛІЙСКИЙ ЛАГЕРЬ.

Отъ отлетаетъ отъ нашего только формой палатокъ и тѣмъ, что палатки перешнаны съ бараками. У Французовъ подъ Севастополемъ были точно такіе же острокопечныя палатки, доставленыя союзникамъ турецкими правительствомъ въ ноябрѣ 1854, въ числѣ 6 тысячъ.

22.

МАЛАХОВЪ КУРГАНЪ, ЕСЛИ СМОТРЕТЬ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

За бухтой, у самаго берега, видны морскіе магазины, гдѣ, во время осадъ, были перевоочные пункты. Далѣе, надъ стѣной показывается домикъ Корабельной и наконецъ самъ Малаховъ—небольшая возвышенность, взрытая траншеями. Вообразили—ли вы его такимиъ незамѣтельными и презрѣнными? Да, это онъ, тотъ самый курганъ, который такъ дорого стоилъ Французамъ и который далъ Пелиссе такую гордость. Башни не видно, потому что она была въ это время почти совершенно събита.

23.

ОСТАТКИ ДОМА БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Это былъ главный перевозочный пунктъ.

Это былъ большой каменный домъ, въ нѣсколькохъ шагахъ отъ Графской пристани, называвшій соборъ правую сторону Екатерининской улицы. Здѣсь, во время

маison s'élève une tour en bois, avec une horloge enlevée de Sébastopol par les Français. (Voir la planche 5.) A droite on voit de petites cabanes qui appartenaient aux individus attachés au service du maréchal. Elles sont presque toutes bâties en bois et peintes en gris. Le boulevard qui passait devant leurs fenêtres ne pouvait être traversé que par les personnes attachées à l'Etat-major général français, ou par ceux qui avaient directement affaire au maréchal. — Le long édifice en pierre, à droite, est le corps de garde.

24.

CAMP ANGLAIS.

Il ne diffère du nôtre que par la forme de ses tentes qui, de plus et contrairement à notre usage, sont mêlées avec des baraques. Les Français avaient aussi devant Sébastopol des tentes pointues, envoyées au nombre de 6 milles par le gouvernement turc à ses alliés, en Novembre 1854.

22.

MAMELON DE MALAKOFF VU DU MIDI.

Derrière la baie on voit, tout près du rivage, des magasins maritimes. C'est là qu'on avait établi l'ambulance pendant le siège. On distingue plus loin, à demi retranchées par un mur, les maisonnettes de Karabelnia, et enfin Malakoff même. C'est une assez petite élévation, traversée par des tranchées. Vous l'avez vous figuré si insignifiant et si modeste? Oui, c'est bien ce même Malakoff qui coûta si cher aux Français et qui a valu à Pélissier son titre de duc. On ne voit pas la tour, car elle était presque complètement rasée à cette époque.

23.

DÉBRIS DE LA MAISON DE L'ASSEMBLÉE DE LA NOBLESSE,

où AVAIT ÉTÉ ÉTABLI L'AMBULANCE N° 1.

C'était une grande maison en pierre, située à quelques pas de la Gratskaia pristane. Elle était à droite et ouvrait la rue S-le Catherine. C'est ici que pendant le siège

осады, работали знаменитый Пирогов, со своими учениками. Посредствъ, въ глав-
ной залѣ, помѣщались кровати для ампутированныхъ. Самыя же ампутации провозво-
дился въ комнатѣ налѣво, гдѣ два окна. Тутъ же, за угломъ, знали, видѣть вы-
ступающій холмъ, съ бульваромъ и памятникомъ Каварскаго. Въ комнатѣ направо,
гдѣ также два окна, помѣщались праскуты для больныхъ и всегда кипѣлъ самоваръ.
Рядомъ съ этой комнатой, и вѣселою дальѣ, видны остатки разбитой ограды и во-
ротъ, которые вели на бульваръ. Домъ Собранія горѣлъ въ пожаръ 27-го и 28-го
августа, и потолокъ провалился внутрь.

24.

ОСТАТКИ ДВОРЦА ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ.

Это былъ одно-этажный каменный домъ, на площади, между Граескою пря-
ставью и Николаевскою батареей. Во время осады въ немъ помѣщался госпиталь.
Домикъ уцѣлѣлъ до послѣдняго дня, но при оставлении нами Севастополя, онъ по-
терпѣлъ отъ пожара. Безмятежныя развалины стояли долго грудой камня, громи-
мая не рѣдко нашими выстрѣлами съ Сѣверной стороны. Когда заключили миръ,
эта мертвая масса камней оклея опять: Французъ пристроили въ остаткахъ до-
мна роль балагана, гдѣ являлось у нихъ салѣ гестаганъ, удобное и выгодное за-
веденіе въ такомъ близкомъ разстояніи отъ пристани. Все, что причисляло у
Граеской, — видѣло тотчасъ привлекательную вывеску. Тутъ утомались заступую
и наши матросы и солдаты, прѣзжавшіе съ Сѣверной стороны. Хозяинъ выходилъ
на крыльцо и безмолвно ждалъ ихъ рукой. Посередѣ балагана, вверху, виденъ
незабланный досками старій четвероугольникъ: это остатки каменнаго балкона,
примыкавшаго къ дому. На него встали съ двухъ сторонъ, по ступенчатой. Но
прежній и, кажется, главный входъ, былъ сзади, внутри двора.

le fameux Pirogoff, aidé de ses disciples, exerçait son art. Dans la grande salle du
milieu on plaçait des lits pour les amputés; mais les amputations mêmes avaient lieu
à gauche, dans une chambre à deux fenêtres. Au loin, derrière un angle, on distinguait
une colline couronnée d'un boulevard et du monument de Kavarisky. À droite une
chambre, qui n'avait aussi que deux fenêtres, était habitée par les individus chargés
du service des malades. On y trouvait constamment un samovar bouillant. À côté de
cette chambre et un peu plus loin on voit les débris d'une cloître et d'une porte
qui menait au boulevard. Cette maison a brûlé pendant l'incendie du 27 et 28 Août
(8 et 9 Septembre). Le plafond s'est écroulé dans l'intérieur du bâtiment.

24.

RESTES DU PALAIS DE L'IMPÉRATRICE CATHERINE.

C'était une maison à un étage. Elle était située entre la Gratskaia pristane et
le fort St. Nicolas. On y avait établi l'hôpital à l'époque du siège. Cette maison
s'était conservée jusqu'au dernier jour, mais elle souffrit de l'incendie quand nous
abandonnâmes Sébastopol. On y vit longtemps de tristes ruines, formées par des
las de pierres amoncelées, et souvent atteintes par le feu que nous entretenions nous-
mêmes sur la Sévernaia. Quand la paix fut conclue, cette masse morte s'anima d'une
nouvelle vie. Les Français ajoutèrent aux débris de cette maison une espèce de ba-
raque, où ils établirent un café restaurant, édifice lucratif et commode, grâce au voi-
sinage du port. L'attention de tous ceux qui abordaient était aussitôt attirée par l'enseigne
attrayante qui frappait leurs regards. C'est dans ce café que furent hébergés plus d'une
fois nos matelots et nos soldats, qui arrivaient de la Sévernaia. L'hôte se montrait sur
le seuil de sa porte, et d'un geste silencieux de la main il les invitait à entrer. Au
milieu de la baraque, en bas, on voit un pan de mur carré, laissé à découvert; il
était d'une tainte grise: c'est le reste d'un petit balcon en pierre, qui aboutissait à la
maison. On y montait des deux côtés par des escaliers. Mais l'ancienne et, à ce qu'il
paraît, l'entrée principale, se trouvait de l'autre côté dans l'intérieur de la cour.

25.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ УЛИЦА.

Это, можно сказать, середина улицы. Вправо видны развалины дома Красильникова, где в началѣ 1855 года, въ верхнемъ ярусь, жилъ графъ Остенъ-Сакенъ. Влево возмѣшались нарамѣныя лавны и извѣстная всѣмъ Севастопольцамъ кондитерская Йогана, нагъ-разъ противъ дерева. Направо — гостиница Шнейдера; немого далѣе гостиница Томаса. За нею, большой полу-этажный домъ: это опять лавны Карамозъ. На верху, зданіе въ видѣ пантеона, — это храмъ Свв. Петра и Павла.

26.

ОСТАТКИ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ТЕАТРА.

Пройдя Екатерининскую улицу до моста, вы встрѣтите это зданіе. Театръ сильно потерпѣлъ еще во время осады: отъ столбъ едва не рядомъ съ 4-мъ бастиономъ, который находился въ правой сторонѣ, на возвышенности, гдѣ прежде былъ бульваръ. По площади, нѣмало театра, нельзя было ходить отъ штурмовыхъ лудъ, летавшихъ здѣсь рономъ, и для того была вырыта въ бому траншея, въ которую спускались, не доходя до театра сажень 200.

27.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАСТІОНЪ

съ неприступной стороны.

Кто повѣрять, что это остатки того неприступнаго 4-го бастіона, который выдерживалъ осаду въ продолженіи столькихъ мѣсяцевъ, и выдержалъ ее со славою до конца? Неприятель никогда не переступалъ его парашетовъ, хотя на него,

25.

РУЕ КАТЕРИНА.

Le dessin représente le milieu de la rue. A gauche on voit les ruines de la maison Krasnikoff, dont le comte Osten-Saken habitait, en 1855, l'étage supérieur. On trouvait au rez-de-chaussée des boutiques carêmes et le magasin du confiseur Johann: c'est celui qui est établi vis-à-vis d'un arbre; il n'y avait pas un habitant de Sébastopol qui ne le connût. A droite est l'hôtelier de Schneider; un peu plus loin celle de Thomas, derrière laquelle s'élève une grande maison à deux étages, où se trouvent aussi des boutiques de Carêmes. Plus haut on voit un édifice qui rappelle le Panthéon: c'est le temple de St. Pierre et St. Paul.

26.

ДЭБРИС ДУ ТЕАТРЕ ДУ СЭБАСТОПОЛ.

Vous trouvez ce bâtiment au bout de la rue S-te Catherine. Déjà pendant le siège il avait beaucoup souffert, car il était voisin du bastion du Mat, qui se trouvait situé sur un terrain élevé, occupé jadis par un boulevard. Les balles qui pleuvaient de toutes parts rendaient impossible le passage de la place publique vis-à-vis le théâtre. Pour passer à cet inconvénient, on avait creusé une tranchée de côté. La descente qui y menait était à une distance de 436 mètres du théâtre.

27.

БАСТІОН ДУ МАТ ВУ ДУ СÔТЭ ДУ Л'ЕННЕМІ,

АПРІС ЛА КОНКЛУЗИОН ДЕ ЛА ПАК.

Croirait-on que ce soient là les débris de cet inabordable bastion du Mat, qui soutint un siège de quelques mois et le soutint avec gloire jusqu'au dernier moment? Les ennemis n'en franchirent jamais les parapets, bien qu'il eût été fixé pendant près